

УДК 81'373.43

ББК 81.411.2-3

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Евгеньевна Нужнова

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Таганрогский институт управления и экономики

Таганрог, Россия

e.nuzhnova@tmei.ru

Данная работа посвящена исследованию семантических инноваций – новых значений уже существующих слов и словосочетаний в современном английском языке: рассматриваются пути развития новых значений лексических единиц, источники образности инноваций, тенденции пополнения словарного состава.

Ключевые слова: неологизмы, семантические инновации, лексико-семантический вариант, расширение значения, сужение значения, метафоризация, терминологизация, детерминологизация.

SEMANTIC NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Elena Evgenjevna Nuzhnova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Associate Professor of Humanities Department

Taganrog Management and Economics Institute

Taganrog, Russia

e.nuzhnova@tmei.ru

This article is devoted to the study of semantic innovations – new meanings of some words and word combinations existing in the Modern English language: the ways in which lexical units develop their new meanings, the sources where innovations draw their imagery from and the tendencies in enriching vocabulary are considered.

Key words: neologisms, semantic innovations, lexico-semantic variant, broadening of meaning, narrowing of meaning, metaphorization, terminologization, determinologization.

Новые лексические единицы в разных языках исследуются многими учеными, был предложен целый ряд определений термина «неологизм» и различных критериев, которые позволяют отнести однословные и неоднословные единицы неологизмам [Жданова, 2012, с. 388; Пасечная, 2005, с. 168; Федорова, 2018, с. 217]. В настоящем исследовании новыми считаем слова и словосочетания, появившиеся в английском языке с конца 20-го века до настоящего времени и зарегистрированные не в узкоспециальном контексте несколькими источниками. Все анализируемые новые единицы были представлены в разделе «Among the new words» журналом «American Speech» [American, 1995-2015].

По способам номинации выделяют четыре группы неологизмов: 1) собственно неологизмы, обладающие новой формой и новым значением (искусственные слова и заимствования); 2) новообразования, у которых относительная новизна формы сочетается с новизной содержания (слова из известных элементов в новых сочетаниях); 3) трансноминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой; 4) семантические инновации, или переосмысления, где новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке [Заботкина, 1989, с. 17]. Анализ нашего фактографического материала (около 700 лексических единиц) и его систематизация по способам номинации позволили выявить следующие количественные соотношения новых единиц в английском языке:

новообразования составляют приблизительно 82,4%, семантические инновации – 13,5%, собственно неологизмы (заимствования) – 3,4%, трансноминации – менее 1%.

Данная работа посвящена исследованию семантических инноваций – новых значений уже существующих слов и словосочетаний. Эту группу можно разделить на две подгруппы, в которых:

- старые слова и сочетания слов полностью меняют свое значение, утрачивая ранее существовавшие;

- в семантической структуре лексической единицы появляется еще один лексико-семантический вариант (ЛСВ) при сохранении всех традиционных.

Среди семантических инноваций последних лет, по данным В. И. Заботкиной [Заботкина, 1989, с. 17], преобладают единицы второго типа. Наш фактографический материал подтверждает это. Рассматриваемые в данной работе семантические неологизмы принадлежат в абсолютном большинстве второй группе. Так, слово *ayatollah* было заимствовано из арабского языка, где оно имеет значение «знак бога»: религиозный вождь исламской секты Shute в Иране (слово стало широко известно с января 1979 года, когда после свержения шаха Ирана пришел к власти аятолла Хомейни). Мы имеем дело с собственно заимствованием 1970-х годов в английском языке, где слово прошло интенсивную адаптацию и на следующем этапе своего развития приобрело сразу два новых значения: 1 – нетерпимая диктаторская власть, 2 – человек, имеющий большое влияние и авторитет. Поэтому в рамках рассматриваемого нами периода существительное *ayatollah* уже не является собственно неологизмом, а обретает статус семантической инновации.

Очевиден процесс расширения в семантической структуре значения, движение в направлении от конкретного к обобщенному. В английском языке слово подвергается также грамматической (морфологической) ассимиляции: изменяется по числам, приобретая *-s* во множественном числе по законам английского языка. Эти факты свидетельствуют о глубине проникновения

данной лексической единицы в словарный состав современного английского языка.

Семантические неологизмы чаще складываются в профессиональной лексике, сленге, жаргонах. Например, зооним *gopher* (крыса, суслик), не отличающийся широким спектром переносных деривационных значений, обрел специализированное обозначение поисковой программы Интернет, пополнив компьютерную терминологию. В английском языке уже есть ЛСВ зоонима *mouse*, обозначающий одно устройство указания компьютера. Он калькирован на русский язык. Возможен и обратный процесс: терминологическое обозначение становится исходным для нового – нетерминологического. Прилагательное *ballistic* в бытовых контекстах приобретает значение «взбешенный, яростный, неистовый, злой». Почти сразу появляется синоним к этому слову – *nuclear*, также взятый из терминологической лексики.

В обоих случаях мы имеем метафорический перенос на основе общности ассоциативных признаков. Его результатом становится расширение семантической структуры терминологических прилагательных за счет ЛСВ нетерминологического значения, выражающего эмоциональное состояние человека. В предшествующие периоды такие преобразования в прилагательных считались большой редкостью. Сегодня это, похоже, может стать нормой.

Приведенные примеры позволяют заключить, что в последние десятилетия новая образность семантических неологизмов черпается не только из сопоставления с природой, животным и растительным миром (например, *mouse, gopher, jaguar* и т.п.), как это наблюдается в традиционной метафорике, но из сравнения с миром современных технических понятий – вещей, состояний. На «технизацию» речевой метафорики указывают многие авторы, описывающие современный немецкий язык. Наш языковой материал, как показывают вышеуказанные примеры, подтверждает данную тенденцию и в рамках английского языка.

Основным же источником семантических инноваций, как правило, терминологического характера, является общеупотребительная нейтральная

лексика. Развитие новых ЛСВ может идти по линии сужения или расширения значения исходной единицы. Так, широко употребительные слова *gesture* (n), *jump* (v), *bracket* (v), *comeout* (v), *basket* и т.п. своими новыми значениями вошли в сферы компьютерной техники и политики.

Глагол *jump* при сохранении всех традиционных значений в своей семантической структуре в рассматриваемый период приобретает еще один ЛСВ (двигаться прямо к файлу или программе, т.е. компьютерная команда), образовавшийся на основе сужения, конкретизации, производного значения *jump* – перепрыгивать, перескакивать. На прагматическом уровне сужение коррелирует с терминологизацией значения. Таким образом, функциональная вариативность происходит по направлению дифференциации языка. Сужение значения сопровождается переносом по ассоциации, метафоризацией.

В пользу функциональной значимости данного семантического неологизма свидетельствует его участие в словообразовательном процессе. На базе нового ЛСВ появляется словосочетание *jumpword* (машинная команда: переходить прямо к файлу или программе). Этот факт оказывает определенное влияние на дальнейшую судьбу нового значения, облегчает его закрепление в языке.

Глагол *bounce*, принадлежащий к общеупотребительной лексике, в своем первоначальном значении обозначающий физическое действие, как то «подпрыгивать, двигаться или заставлять двигаться вверх или вниз интенсивно» своими деривационными значениями вступает в сочетание с целым рядом существительных, например, *tobounceoverthewall*, *tobounceoutofchair*, *tobounceaball* и т.п.

В рассматриваемый период глагол *bounce* расширяет свою семантическую структуру за счет двух новых значений, связанных со сферой политики: 1 – (о рейтинге в голосовании) подняться, увеличиться внезапно, как после политической конвенции; 2 – (об участниках голосования) сообщать о таком увеличении. Здесь тоже проходит процесс сужения исходного значения, причем второй новый ЛСВ образован от первого нового, от которого далее по

конверсии появляется также существительное *bounce* (внезапное повышение рейтинга кандидата, выявленное при опросе общественного мнения). Оно конкурирует со своим абсолютным новым синонимом *bump*. Трудно сказать, какая форма имеет больше шансов «выжить»: *bounce* (два глагола и одно существительное) или *bump* и его производное *double-bump*. Мы рискуем предположить, что больше шансов в языке у *bounce*, в связи с тем, что новый ЛСВ глагола *bounce* развил сложное деривационное гнездо за короткий период.

Расширение значения и, как следствие, образование более абстрактных ЛСВ слова не характерно для рассматриваемой группы, что противоречит тенденции, действовавшей в английском языке на предшествующем этапе его развития. Специализация же значений, менее характерная ранее, сейчас набирает силу, о чем свидетельствует наш фактографический материал. При этом сужение значения на семантическом уровне не обязательно сопровождается терминологизацией на прагматическом. Но образование новых ЛСВ путем метафорического переноса типично, как и ранее. Таким образом, сужение значений, ограничение функциональных возможностей новых значений общеупотребительных слов определенными сферами (в большинстве случаев политической и научно-технической) отвечает известным тенденциям пополнения словарного состава. Имеется в виду обогащение/пополнение одних функциональных стилей за счет других.

В результате проведенного анализа корпуса новых единиц английского языка нам удалось установить, что в исследуемый период абсолютное большинство семантических неологизмов представлено словами, приобретающими новый ЛСВ при сохранении прежних. Расширение семантической структуры известных в английском языке слов идет главным образом за счет метафоризации исходного ЛСВ (особенно для образования терминологических единиц в специальных областях), расширения или сужения исходного значения (для создания общественно-политических ЛСВ).

При этом преобразования в семантической структуре слов имеют своим результатом создание: а) терминологизированных ЛСВ, источником которых

может быть как нейтральная общеупотребительная лексика, так и заимствования из других терминологических систем; б) детерминологизированные ЛСВ, источником которых являются термины. При этом английский язык проявляет тенденцию к расширению семантической структуры терминов за счет нетерминологизированных ЛСВ (термин по своей природе всегда сопротивляется многозначности).

Нами обнаружено, что новая образность семантических неологизмов черпается не столько из сопоставления с природой, животным и растительным миром, что характерно было всегда для традиционной лингвистической метафоры, сколько из сравнения с миром современных технических понятий, вещей, состояний. Технизация жизни, мышления приводит к «технизации» лингвистической и речевой образности.

Библиографический список

1. *Жданова Е. А.* Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3(1). С. 338–392. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-fiksatsiya-neologizmov-v-slovaryah-raznyh-tipov/viewer> (дата обращения: 03.02.20)
2. *Заботкина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 125 с.
3. *Пасечная Л. А.* К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике / Л. А. Пасечная, Т. В. Попова // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 167–171. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-definitsii-novogo-slova-v-sovremennoy-lingvistike/viewer> (дата обращения: 03.02.20)
4. *Федорова Н. В.* Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ). // Litera. 2018. № 2. С. 216–225. [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26182 (дата обращения: 03.02.20).
5. American Speech. Duke University Press, 1995 – 2015.

References

1. *Fedorova N. V.* Neologisms and tendencies in their word building in Modern English (based on mass media texts). // *Litera*. 2018. № 2. Pp. 216–225. [Electronic resource]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26182(Date of access: 03.02.20.). (In Russian)
2. *Pasechnaya L. A.* On defining a new word in modern linguistics / L. A. Pasechnaya, T. V. Popova // *Vestnik OGU*. 2005. № 11. Pp. 167–171. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-definitsii-novogo-slova-v-sovremennoy-lingvistike/viewer>(Date of access: 03.02.20.). (In Russian)
3. *Zabotkina V. I.* *New Vocabulary in Modern English*. – M. Higher School, 1989. – 125 pp.
4. *Zhdanova E. A.* Lexicographic record of neologisms in different kinds of dictionaries. // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2012. № 3(1). Pp. 338–392. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-fiksatsiya-neologizmov-v-slovaryah-raznyh-tipov/viewer>. (Date of access: 03.02.20.). (In Russian)
5. *American Speech*. Duke University Press, 1995 – 2015. (In English)